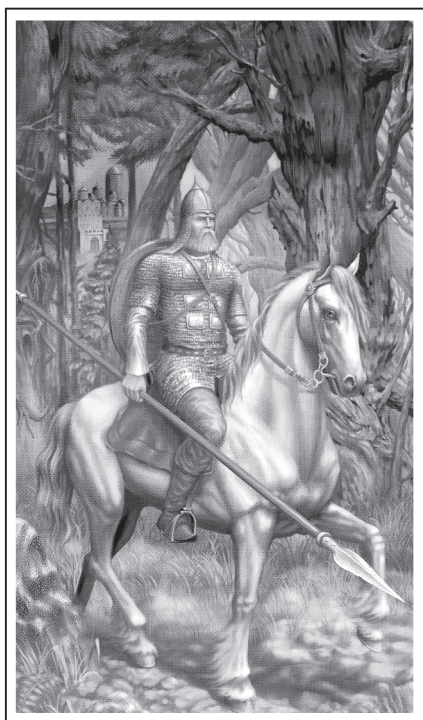

НОВЕЙШАЯ ХРЕСТОМАТИЯ

по литературе

6 класс

*4-е издание,
исправленное и дополненное*

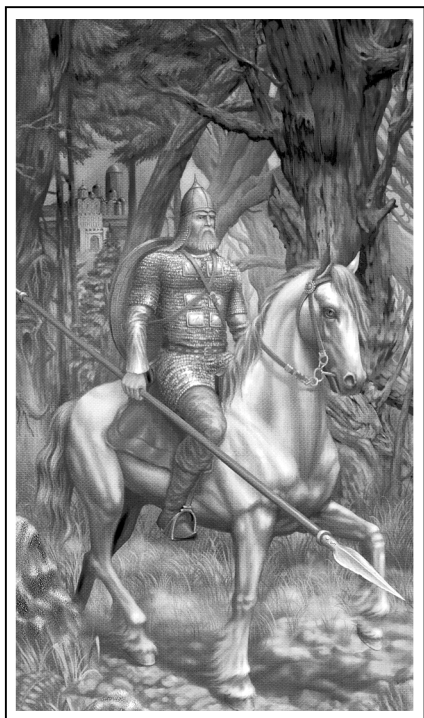
МОСКВА
2025

НОВЕЙШАЯ ХРЕСТОМАТИЯ

по литературе

6 класс

*4-е издание,
исправленное и дополненное*

Москва
2024

УДК 373.167.1:82
ББК 83я721
Н72

**Новейшая хрестоматия по литературе : 6 класс. — 4-е изд.,
Н72 испр. и доп. — Москва : Эксмо, 2024. — 688 с. — (Новейшие
хрестоматии).**

ISBN 978-5-699-95536-7

В средней школе продолжается изучение русской и зарубежной литературы, при этом круг чтения учащихся значительно расширяется. Обновляются и школьные программы — в них включаются многие произведения, которые еще 10—15 лет назад не изучались в школе.

Новейшая хрестоматия составлена в полном соответствии с современными требованиями Государственного образовательного стандарта и может быть использована со всеми основными учебниками, рекомендованными Министерством образования и науки РФ. В нее вошли памятники древнерусской литературы, произведения русских классиков XIX и XX веков и современных отечественных авторов, шедевры мировой литературы — все тексты, необходимые шестиклассникам для подготовки к урокам литературы.

УДК 373.167.1:82
ББК 83я721

ISBN 978-5-699-95536-7

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

**ДРЕВНЕРУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
и
УСТНОЕ НАРОДНОЕ
ТВОРЧЕСТВО**

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИК

Из того ли то из города из Мурома,
Из того села да Карачарова
Выезжал удаленький дородный добрый молодец.
Он стоял заутреню во Муроме,
А и к обеденке поспеть хотел он в стольный Киев-град.
Да и подъехал он ко славному ко городу к Чернигову.
У того ли города Чернигова
Нагнано-то силушки черным-черно,
А и черным-черно, как черна ворона.
Так пехотою никто тут не прохаживат,
На добром коне никто тут не проезживат,
Птица чёрный ворон не пролётыват,
Серый зверь да не прорыскиват.
А подъехал как ко силушке великой,
Он как стал-то эту силушку великую,
Стал конём топтать да стал копьём колоть,
А и побил он эту силу всю великую.
Он подъехал-то под славший под Чернигов-град,
Выходили мужички да тут черниговски
И отворяли-то ворота во Чернигов-град,
А и зовут его в Чернигов воеводою.
Говорит-то им Илья да таковы слова:
 Ай, же мужички да вы черниговски!
 Я не иду к вам во Чернигов воеводою.
 Укажите мне дорожку прямоезжую,
 Прямоезжую да в стольный Киев-град.

Говорили мужички ему черниговски:

Ты, удаленький дородный добрый молодец,
Ай ты, славный богатырь да святорусский!
Прямоезжая дорожка заколодела,
Заколодела дорожка, замуравила.
А и по той ли по дорожке прямоезжею
Да и пехотою никто да не прохаживал,
На добром коне никто да не проезживал.
Как у той ли то у Грязи-то у Чёрной,
Да у той ли у берёзы у поклапыя,
Да у той ли речки у Смородины,
У того креста у Леванидова
Сидит Соловей Разбойник на сыром дубу,
Сидит Соловей Разбойник Одихмантьев сын.
А то свищет Соловей да по-соловьёму,
Он кричит, злодей-разбойник, по-звериному.
И от его ли то от посвиста соловьего,
И от его ли то от покрика звериного
Те все травушки-муравы уплетаются,
Все лазоревы цветочки осыпаются,
Темны лесушки к земле все приклоняются,
А что есть людей — то все мертвы лежат.
Прямоезжею дороженькой — пятьсот есть верст,
А и окольной дорожкой — цела тысяча.

Он спустил добра коня да богатырского,
Он поехал-то дорожкой прямоезжею.
Его добрый конь да богатырский
С горы на гору стал перескакивать,
С холмы на холмы стал перемахивать,
Мелки реченьки, озёрка промеж ног пускал.
Подъезжает он ко речке ко Смородине,
Да ко тоей он ко Грязи он ко Чёрной,
Да ко тою ко берёзе ко поклапыя,
К тому славному кресту ко Леванидову.

Засвистал-то Соловей да по-соловьему,
Закричал злодей-разбойник по-звериному,
Так все травушки-муравы уплетались,
Да и лазоревы цветочки осыпались,
Тёмны лесушки к земле все приклонились.
Его добрый конь да богатырский
А он на корни да спотыкается —
А и как старый-от казак да Илья Муромец
Берёт плёточку шёлковую в белу руку,
А он бил коня да по крутым ребрам,
Говорил-то он, Илья, таковы слова:

Ах ты, волчья сыть да и травяной мешок!
Али ты идти не хошь, али нести не можь?
Что ты на корни, собака, спотыкаешься?
Не слыхал ли посвиста соловьяго,
Не слыхал ли покрика звериного,
Не видал ли ты ударов богатырских?

А и тут старья казак да Илья Муромец
Да берёт-то он свой тугой лук разрывчатый.
Во свои берёт во белы он во ручушки.
Он тетивочку шёлковеньку натягивал,
А он стрелочку каленую накладывал,
Он стрелил в того-то Соловья Разбойника,
Ему выбил право око со косицею,
Он спустил-то Соловья да на сыру землю,
Пристегнул его ко правому ко стремячку булатному,
Он повёз его по славну по чисту полю,
Мимо гнёздышка повёз да соловьиного.
Во том гнездышке да соловьином
А случилось быть да и три дочери,
А и три дочери его любимых.
Больша дочка — эта смотрит во окошечко косявчато,
Говорит она да таковы слова:

Едет-то наш батюшка чистым полем,
А сидит-то на добром коне,
А везёт он мужичища-деревенщину
Да у правого у стремени прикована.
Поглядела как другая дочь любимая,
Говорила-то она да таковы слова:
Едет батюшка раздольищем чистым полем,
Да и везёт он мужичища-деревенщину
Да и ко правому ко стремени прикована.
Поглядела его меньша дочь любимая,
Говорила-то она да таковы слова:
Едет мужичище-деревенщина,
Да и сидит мужик он на добром коне,
Да и везёт-то наша батюшка у стремени,
У булатного у стремени прикована —
Ему выбито-то право око со косицею.
Говорила-то и она да таковы слова:
А и же мужевья наши любимые!
Вы берите-ко рогатины звериные,
Да бегите-ко в раздольище чисто поле,
Да вы бейте мужичища-деревенщину!
Эти мужевья да их любимые,
Зятевья-то есть да соловьиные,
Похватали как рогатины звериные,
Да и бежали-то они да и во чисто поле
Ко тому ли к мужичище-деревенщине,
Да хотят убить-то мужичища-деревенщину.
Говорит им Соловей Разбойник Одихмантьев сын:
Ай же зятевья мои любимые!
Побросайте-ка рогатины звериные,
Вы зовите мужика да деревенщину,
В своё гнёздышко зовите соловьиное,
Да кормите его ествушкой сахарною,
Да вы пойте его питьецом медвяным,
Да и дарите ему дары драгоценные!

Эти зятевья да соловьиные
Побросали-то рогатины звериные,
А и зовут мужика да и деревенщину
Во то гнёздышко да соловьиное.
Да и мужик-то деревенщина не слушался,
А он едет-то по славному чисту полю
Прямоезжею дорожкой в стольный Киев-град.
Он приехал-то во славный стольный Киев-град
А ко славному ко князю на широкий двор.
А и Владимир-князь он вышел со божьей церкви,
Он пришёл в палату белокаменну,
Во столовую свою во горенку,
Он сел есть да пить да хлеба кушати,
Хлеба кушати да пообедати.
А и тут старья казак да Илья Муромец
Становил коня да посередь двора,
Сам идёт он во палаты белокаменны.
Проходил он во столовую во горенку,
На пяту он дверь-то поразмахивал,
Крест-от клал он по-писаному,
Вел поклоны по-учёному,
На все на три, на четыре на сторонки низко кланялся,
Самому князю Владимиру в особину,
Ещё всем его князьям он подколенным.
Тут Владимир-князь стал молодца выпрашивать:
Ты скажи-тко, ты откулешний,
дородный добрый молодец,
Тебя как-то, молодца, да именем зовут,
Величают, удалого, по отчеству?
Говорил-то старья казак да Илья Муромец:
Есть я с славного из города из Мурома,
Из того села да Карачарова,
Есть я старья казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович.

Говорит ему Владимир таковы слова:

Ай же старыя казак да Илья Муромец!
Да и давно ли ты повыехал из Мурома
И которою дороженькой ты ехал в стольный
град?

Говорил Илья он таковы слова:

Ай ты, славный Владимир стольнокиевский!
Я стоял заутреню христовскую во Муроме,
Ай к обеденке поспеть хотел я в стольный

Киев-град,

То моя дорожка призамешкалась.
А я ехал-то дорожкой прямоезжею,
Прямоезжею дороженькой я ехал
 мимо-то Чернигов-град,

Ехал мимо эту Грязь да мимо Чёрную,
Мимо славну реченьку Смородину,
Мимо славную березу ту покляпую,
Мимо славный ехал Леванидов крест.

Говорил ему Владимир таковы слова:

Ай же мужичица — деревенщина,
Во глазах, мужик, да подлыгаешься,
Во глазах, мужик, да насмехаешься!
Как у славного у города Чернигова
Нагнано тут силы много множество:
То пехотою никто да не прохаживал
И на добром коне никто да не проезживал,
Туда серый зверь да не прорыскивал,
Птица черный ворон не пролётывал.
А и у той ли то у Грязи-то у Черной,
Да у славной у речки у Смородины,
А и у той ли у берёзы у покляпыя,
У того креста у Леванидова Соловей
Сидит Разбойник Одихмантьев сын.
То как свищет Соловей да по-соловьему,

Как кричит злодей-разбойник по-звериному —
То все травушки-муравы уплетаются,
А лазоревы цветочки прочь осыпаются,
Тёмны лесушки к земле все приклоняются,
А что есть людей — то все мертвы лежат.

Говорил ему Илья да таковы слова:

Ты, Владимир-князь да стольнокиевский!
Соловей Разбойник на твоём дворе.
Ему выбито ведь право око со косицею,
И он ко стремени булатному прикованный.

То Владимир-князь-от стольнокиевский
Он скорешенько вставал да на резвы ножки,
Кунью шубоньку накинул на одно плечко,
То он шапочку соболью на одно ушко,
Он выходит-то на свой-то на широкий двор
Посмотреть на Соловья Разбойника.

Говорил-то ведь Владимир-князь да таковы слова:

Засвищи-тко, Соловей, ты по-соловьему,
Закричи-тко ты, собака, по-звериному.

Говорил-то Соловей ему Разбойник Одихмантьев сын:

Не у вас-то я сегодня, князь, обедаю,
А не вас-то я хочу да и послушати.
Я обедал-то у старого казака Ильи Муромца,
Да его хочу-то я послушати.

Говорил-то как Владимир-князь да стольнокиевский:

Ай же старья казак ты Илья Муромец!
Прикажи-тко засвистать ты Соловья

да и по-соловьему,

Прикажи-тко кричать да по-звериному.

Говорил Илья да таковы слова:

Ай же Соловей Разбойник Одихмантьев сын:
Засвищи-тко ты во подсвиста соловьего,
Закричи-тко ты во полкрика звериного.

Говорил-то ему Соловей Разбойник Одихмантьев сын:

Ай же старья казак ты Илья Муромец!

Мои раночки кровавы запечатались,

Да не ходят-то мои уста сахарные,

Не могу я засвистать да и по-соловьему,

Закричать-то не могу я по-звериному.

А и вели-тко князю ты Владимиру

Налить чару мне да зелена вина.

Я повыпью-то как чару зелена вина —

Мои раночки кровавы поразойдутся,

Да и уста мои сахарны порасходятся,

Да тогда я засвищу да по-соловьему,

Да тогда я закричу да по-звериному.

Говорил Илья тут князю он Владимиру:

Ты, Владимир-князь да стольнокиевский,

Ты поди в свою столовую во горенку,

Наливай-то чару зелена вина.

Ты не малую стопу — да полтора ведра,

Подноси-тко к Соловью к Разбойнику.

То Владимир-князь да стольнокиевский,

Он скоренько шёл в столову свою горенку,

Наливал он чару зелена вина,

Да не малу он стопу — да полтора ведра,

Разводил медами он стоялыми,

Приносил-то он ко Соловью Разбойнику.

Соловей Разбойник Одихмантьев сын

Принял чарочку от князя он одной ручкой,

Выпил чарочку ту Соловей одним духом.

Засвистал как Соловей тут по-соловьему,

Закричал Разбойник по-звериному.

Маковки на теремах покривились,

А околенки во теремах рассыпались.

От него, от посвиста соловьего,

А что есть-то людишек, так все мертвы лежат.

А Владимир-князь — от стольнокиевский,
Куньей шубонькой он укрывается.
А й тут старый-от казак да Илья Муромец,
Он скорешенько сажился на добра коня,
А й он вез-то Соловья да во чисто поле,
И он срубил ему да буйно голову.

Говорил Илья да таковы слова:

Тебе полно-тко свистать да по-соловьему,
Тебе полно-тко кричать да по-звериному,
Тебе полно-тко слезить да отцов-матерей,
Тебе полно-тко вдовить да жен молодых,
Тебе полно-тко спущать сиротать

да малых детушек!

А тут Соловью ему и славу поют.

Ай славу поют ему век по веку!

САДКО

Во славном во Нове-граде
Как был Садке-купец богатый гость.
А прежде у Садка имущества не было:
Одни были гуселки яровчаты;
По пирам ходил-играл Садке.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился.
Как пошёл Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садке перепался,
Пошёл прочь от озера во свой во Новгород.
Садка день не зовут на почестен пир,

Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился.
Как пошёл Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садке перепался,
Пошёл прочь от озера во свой во Новгород.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился.
Как пошёл Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Показался царь морской,
Вышел со Ильменя со озера,
Сам говорил таковы слова:
«Ай же ты, Садке Новгородскийй!
Не знаю, чем буде тебя пожаловать
За твои за утехы за великия,
За твою-то игру нежную.
Аль бессчётной золотой казной?
А не то ступай во Новгород
И ударь о велик заклад,
Заложи свою буйну голову,
И выражай с прочих купцов
Лавки товара красного,
И спорь, что в Ильмень-озере
Есть рыба — золоты перья.
Как ударишь о велик заклад,
И поди — свяжи шёлковой невод,